

Глава первая,

*все время норовящая стать
для героини последней*

Устраивать панику я собралась, только сообразив, что иначе это безобразие никогда не кончится. Сняв с глаз пакетики чая, я неохотно вытащила себя из горячей пенистой ванны и облачилась в купальный халат. Расческа без особой надежды на успех пробежалась по завитушкам волос. Я мрачно погрозила кулаком потолку, после чего демонстративно залезла в шкаф. Ни одной подходящей для визита к соседям шмотки не обнаружилось. Настроение не ухудшилось только по причине полного отсутствия оногo. Господи, даже пойти поругаться с соседями не в чем!!!

Вот они — плоды самостоятельного бизнеса. До сих пор поражаюсь, каким образом люди, зарабатывающие деньги, умудряются находить время, чтобы их тратить. Лично меня это дурацкое детективное агентство поглощает настолько, что ни о каких походах по магазинам и речи быть не может. Если и мелькнет прибыль, которую не обязательно немедленно вкладывать в дальнейшее развитие дела, то обязательно в тот момент, когда и вздохнуть-то некогда.

Между тем звук, доносящийся от соседа сверху, становился все более омерзительным.

Нет, вы не подумайте, я не скандалистка какая-нибудь. Более того, обычно сосуществую с соседом сверху по принципу — если изнасилование неизбежно, расслабьтесь и получайте удовольствие. То есть, к примеру, как бы поздно и насколько бы громко Артем (так зовут этого малолетнего вредителя) ни врубал свою странную музыку, я не возмущалась, а, напротив, пыталась тоже наслаждаться этой музыкой. Но сейчас Тема перешел все границы. Этот негодяй вот уже три часа, как колотил по полу молотком! На мой взгляд, кошунственно делать ремонт в воскресное утро. Более того, этот кошмар был затеян соседом именно тогда, когда я решила наконец заняться приведением в порядок себя в целом и собственных нервов в частности.

«Господи! — мысленно завопила я. — Если этот звук немедленно не прекратится, моя голова развалится на кусочки. В таком виде я, как человек созданный по Твоему подобию, буду Тебя компрометировать...»

«Не богохульствуй! Нашла кого шантажировать!» — чутко отреагировала внутри меня совесть, ставшая в последнее время жутко религиозной. Выслушав в свой адрес все заготовленные для мерзкого соседа ругательства, она обиженно заскулила. Бормоча что-то о том, как в наказание мне небо скоро обрушится на землю, совесть гордо удалилась в глубины подсознания.

Это был первый раз, когда угрозы моей совести сбылись. То ли в ответ на ее пророчества, то ли в отместку за соседскую агрессию добротный кусок потолка вдруг рухнул на пол. Я чудом успела отскочить. Наверху моментально

воцарилась тишина. Глупо рассматривая сквозную дыру, я лихорадочно соображала, что делать дальше.

— Ну конечно, — довольно бодро произнесла я наконец, — как шуметь на весь дом, так он есть. А как собственное хулиганство расхлебывать, так сразу исчез куда-то?! Я вот сейчас как поднимусь да как надеру тебе уши!

Я была старше соседа на десять лет, посему имела полное право разговаривать с двадцатилетним Темой подобным образом. Раздавшиеся с потолка сдавленные смешки разозлили меня до невозможности.

— Я сейчас кому-то посмеюсь!

Быстро поставив на стул маленькую кухонную табуретку, я залезла на образовавшуюся пирамиду, намереваясь грозно просунуться в образовавшуюся дыру. Та оказалась слишком узкой. В нее пролезла только рука, и то не моя. Появившаяся из дыры мужская лапа нелепо пошарила по воздуху, после чего нащупала мое горло и тут же поддалась природному хватательному рефлексу. Я в ужасе прохрипела что-то матерное. Тема осознал происходящее и быстро разжал ладонь. Первый раз в жизни я была рада, что в этой квартире низкие потолки. Когда ножка стула приземлилась в миллиметре от моего виска, я на всякий случай мысленно сообщила небу, что все поняла и богохульствовать впредь не собираюсь. Кажется, мне поверили. Кусок Теминой конопатой физиономии осторожно приблизился к дыре.

— Хеллоу! А дядя Жорик дома? — растягивая губы в дурацкой улыбке, поинтересовался сосед.

— Ты продырявил потолок, чтобы задать мне этот вопрос? — не поднимаясь, потому что из горизонтального

положения удобнее было созерцать дыру, поинтересовалась я. — Стандартные квартирные отверстия — двери там или, на худой конец, окна тебя уже не устраивают?

— Сорри, — Тема ничуть не выглядел виноватым. — Большой привет от недобросовестных строителей. Дыра в перекрытии, причем заделанная крайне поганым раствором. Пару раз всего с силой по полу стукнул — и вот результат...

— Во-первых, не пару раз, а значительно больше... Во-вторых, ты мне на строителей это все не спихивай... Отвечать все равно придется тебе!

— Нет в мире справедливости, — вздохнул сосед, но все же груз ответственности на себя принял. — Я сейчас типа спущусь.

Спустился он, конечно же, через балкон. Вот такая странная была у нашего соседа манера ходить в гости. Впрочем, в этом был виноват сам Жорик. Когда-то давно, забыв ключи, он продемонстрировал Теме, как можно через балкон попасть с его седьмого этажа на наш шестой, и теперь никак не мог приучить соседа входить к нам через дверь. Когда в доме завелась я, сосед всерьез расстроился. Во-первых, влезать на балкон без предупреждения теперь стало некорректно. Во-вторых, его героический идеал — одинокий и нелюдимый Жорик-Рэмбо — вдруг оказался банальным мужиком и семьянином с вполне земными заботами.

«Ничего, мальчик, — ехидно подумала я, вспомнив о своей великой обиде на Георгия. — Скоро твой любимый Жорик снова останется один. Вот соберу сейчас вещи, развернусь и уйду!»

«И кому ты сделаешь хуже? — охотно вступили во внутренний диалог мои внутренние комплексы. В последнее время они являлись основным движущим механизмом в моем сознании, но сейчас почему-то решили удержать меня от каких-либо шагов. — Твой уход для любого нормального мужика — настоящий праздник. Ты лучше живи с ним вечно. Вот это для него будет настоящее наказание». На собственные комплексы я была обижена с детства, по сему даже не стала вступать в сомнительные споры. Если им этот Жорик нравится, пусть они с ним и живут. Правда, у Георгия и своих комплексов хватает...

Нет, вы не подумайте, я не мужененавистница какая-нибудь. Рассуждаю подобным образом я потому, что этот самый Жорик — главная причина всех моих душевных страданий последних полутора лет — оказался самым что ни на есть предателем. Именно он задурил мне голову сказками о всеобъемлющей любви и мечтами о собственном детективном агентстве. Именно с ним мы полтора года назад открыли ЧП Order.

И не смейте говорить, что подобное название чем-то полицейским попахивает! С английского оно переводится как «порядок». А остальное — ваши глупые домыслы.

Вернемся к Жорику, точнее, к тому, почему к нему возвращаться не следует. Так вот, полтора года мы мечтали о настоящем солидном деле, перебиваясь мелкими нудными заказишками. Мы выслеживали чьих-то блудных супругов и сбежавших из дому подростков. Мы разыскивали пропавших домашних животных, из которых лично я смогла найти только одну черепаху (она — единственная,

кто не успел далеко убежать за то время, которое хозяева раздумывали, стоит ли заявлять о пропаже). Дабы не помереть с голоду, Жорик подрабатывал охранником, а я строчила легкомысленные статьи в один женский журнал. И вот наконец свершилось! Нам сделали крупный заказ. Необходимо было охранять одного популярного певца во время его двухнедельной поездки по стране. Причем за работу обещалось весьма солидное вознаграждение. И что вы думаете? Этот негодяй Георгий заявил, что в поездке предусмотрен только один секьюрити! Поэтому он уехал, бросив меня на растерзание моей собственной злобе. Раз в жизни нам выпало заниматься чем-то интересным — и он не удосужился взять меня с собой! Первые три часа после его отъезда я просто не отвечала на звонки мобилки (пусть думает, что я умерла, не выдержав груза предательства). Потом все-таки смилостивилась и стала брать трубку. В конце концов, нужно же было как-то сообщить ему, что я ухожу. Жорик звонил каждые два часа, по опыту предыдущих ссор зная, что рано или поздно я успокоюсь, приму его извинения и заявлю, что возвращаюсь. Удобно, надо заметить, устроился: я с ним заочно расстаюсь, заочно же схожусь обратно. Нахожусь на грани нервного срыва от столь частых глобальных перемен, а ему — хоть бы хны. Он, видите ли, в командировке.

«Нет уж! Я так больше жить не собираюсь! — бесновалось внутри меня самолюбие. — Прочучу этого предателя как следует! Уйду! — Наказание действительно показалось мне не слишком страшным. Нужно было усугубить. — Не просто уйду, а с помпой. Уйду к другому мужчине! — Эта

мысль на миг шокировала меня. — А что? Запросто. Так Жорику и надо! Будет знать, как уезжать, оставляя меня одну. — Я приосанилась и одарила зеркало томным взглядом. Получалось довольно смешно и не очень красиво. — Ничего, с технологиями позже разберемся. Главное — найти подходящую кандидатуру».

Телефон зазвонил именно в тот момент, когда на балконе появился силуэт Артема. Властным жестом ткнув указательным пальцем в кресло, я заставила соседа присесть и схватила трубку.

— Да, дорогой, — медовым голосочком прошипела я. Не хватало еще, чтобы Артем был в курсе наших внутренних конфликтов.

— Э-э... — от такого обращения Жорик растерялся, — ты уже пришла в себя? Отлично, хочу кое-что тебе рассказать.

— Нет, — мило перебила я, — это я хочу тебе что-то рассказать. Ты знаешь, что у нас в потолке дырка? Передаю трубку твоему любимому соседу — разбирайся с себе подобными сам.

Я вручила телефон Теме и, гордо развернувшись, вышла из комнаты. Естественно, мое ухо совершенно самопроизвольно тут же прилипло к демонстративно захлопнутой двери.

— Дырка, сквозная... Да я не специально! Хотел типа высоту потолка в своей комнате увеличить. В книжке нашел. Ну не вышло. Я вот подумал тут: ведь все, что ни делается, — все типа к лучшему. А что? Предки уехали. Ну раз уж так вышло... Ну это же типа поможет, — плаксиво

оправдывался Тема. При общении с «дядей Жориком» Артем отчего-то всегда стремился казаться младше, чем есть. — Я не виноват, что ее типа потревожил... Она — наш человек? *Наш* человек?! Да она... Ну ладно, буду типа повежливее...

Я моментально растаяла. Хорошо все-таки, когда рядом есть кто-то авторитетный и сильный. Тот, кто всегда может поставить наглого мальчишку на место.

«Возможно, я погорячилась, собираясь уходить от Георгия, — решила скорректировать свои действия я. — Можно просто проучить его. Сделать вид, что ушла. А потом, когда Жорик осознает бездонную глубину своей вины и раскается, можно и вернуться».

— Катя? — робко позвал из комнаты сосед. — Дядя Жорик сказал, что я тебя типа сильно напугал. Я это... Не хотел.

— Понимаю, — я уже совсем смягчилась и многозначительно закивала: — Ремонт — вещь серьезная.

Артем как-то подозрительно прищурился и сосредоточенно дунул на свою длинную белую челку, выдувая ее из глаз, окруженных золотистыми пушинками ресниц. После этого, всем своим видом демонстрируя напряженную работу мысли, сосед таинственно зашептал:

— Ага, ремонт. Да ты типа не волнуйся. Я уже не ребенок, все понимаю. Кругом же эти... В смысле, соседи. Нужно потише. Ремонт типа так ремонт.

— Вот именно, — радостно поддержала я. — Живешь среди людей, так, будь добр, заботься о гармоничном с ними взаимодействии. Кстати, тот странный альбом, который ты вчера всю ночь слушал, мне перепишешь, ладно?

— Ноу проблем, — улыбнулся сосед. — Я рад, что тебе понравилось.

— Лучше бы я узнала об этой музыке каким-то другим образом.

Сосед почесал белобрысый затылок, широко улыбнулся, сделавшись при этом похожим на Жорика в моменты приступов вредности, и развел руками, подразумевая, что изменить ситуацию невозможно.

— Ну не могу я слушать музыку тихо!

— Я благодаря тебе скоро вообще не смогу музыку слушать, — огрызнулась я.

И тут я представила, как это конопатое чудо сейчас будет замешивать раствор, залеплять дырку, закрашивать пятно... С Темой нужно же будет о чем-то разговаривать, что-то отвечать на его конопатые вопросы... Это совершенно лишит меня возможности смаковать свою великую обиду и заниматься самореанимацией.

Ну уж нет! Раз уж день все равно придется посвятить окружающему миру, правильнее будет съездить куда-нибудь. Например, по магазинам. Я ведь вечно жалуясь, что на это не хватает времени.

— Слушай, — обратилась я к соседу, — тебя же можно тут одного оставить? Ты ж больше ничего не разгромишь?

— Обижаешь, — Артем скривился. — Дядя Жорик мне всегда доверял. Ключи ваши вечно у моих предков типа хранятся.

— Мало ли, — я действительно слегка перегнула палку — обижать Тему недоверием было свинством, — вдруг ты какое-нибудь там «дите Деточкина».

Я попыталась свести разговор в шутку.

— «Дети Деточкина», между прочим, в квартиры не лезут, — решил поучить меня начитавшийся криминальных сводок сосед. — Они только автомобили угоняют. И потом они типа никогда имуществу порядочных людей урон не нанесут.

— Ой, ладно, ладно. Тебе б адвокатом выступать, — успокаивающе закивала я и кинулась одеваться.

Наскоро прикрыв всю комнатную мебель бумажными полотенцами, я быстро придала себе подходящий для шопинга вид и пулей вылетела на лестничную площадку. Страшно хотелось остаться одной. Существуют некоторые состояния, в которых присутствие рядом посторонних людей просто невыносимо. Я надеялась за рулем любимого форда по привычке предаться самоанализу и разобраться наконец, как вести себя дальше. По отношению к жизни в целом и к Жорику в частности.

В голове отчего-то крутился монолог Артема о благородстве «Детей Деточкина». Дело в том, что недавно в нашем довольно спокойном городе завелась загадочная группировка под названием «Дети Деточкина». Чуть ли не каждые три дня они угоняли по автомобилю, оставляя вместо машины визитку группировки (увы, без номеров телефонов и адресов, но с неизменной надписью ««Дети Деточкина» на страже справедливости»). Причем ни супернавороченные сигнализации, ни сложнокодированные замки, ни охрана не могли остановить угонщиков. Вся городская полиция вот уже пару недель находилась в состоянии боевой готовности. Судя по названию груп-

пировки, угонщики претендовали на роль последователей главного героя фильма «Берегись автомобиля». Эдакие Робин Гуды, отбирающие нечестно нажитое добро у негодяев и раздающие вырученную прибыль бедным. Интересно, они действительно, как Юрий Деточкин из фильма, перечисляют деньги в детские дома? Но даже если и так, их намерения все равно ни в коей мере не оправдывают кражи.

«К счастью, мой старенький форд никаких преступников не заинтересует, — усмехалась я по пути в гараж. — А если и заинтересует, то в гараж им попасть ну никак не удастся. Разве что придется угонять машину вместе с гаражом...»

Беспокоилась я больше для порядка, чем всерьез, потому как «Дети Деточкина» угоняли только новые иномарки. Моя собственность явно находилась в полной безопасности. Форд, подаренный мне благоверным еще в период его, Жорика, ухаживаний за мной, жил пока в гараже настоящей второй жены моего бывшего второго мужа. Так уж получилось, что мы с Шуриком (так зовут моего второго бывшего) снова жили в пятнадцати минутах ходьбы друг от друга. Раньше, сразу после развода с Шуриком, я снимала квартиру неподалеку от его места проживания. А потом он переехал к новой законной супруге, моей близкой подруге Виктории (стоит заметить, что произошло это значительно позже нашего с ним разрыва), а я перебралась к незаконному Жорику. Наши половинки, по странному стечению обстоятельств, жили в одном районе. Таким образом, мы с Шуриком снова

оказались соседями. Понятное дело, что я просто не имела права не воспользоваться любезно предложенным Шуриком местом в гараже. Конечно, разумнее было растянуть романтический период отношений с Жориком, дабы успеть получить еще и гараж в придачу к форду. Но, увы, я никогда не умела использовать собственные чувства в корыстных интересах. Впрочем, мой второй бывший муж совершенно не испытывал неудобств по поводу моего вторжения в их огромный гараж.

Подойдя к гаражу, я несколько раз повернула ключ в замке и, открыв дверь, щелкнула выключателем. Глупо всматриваясь в пустоту освещенного пространства, я несколько раз протерла глаза. На всякий случай я вышла на улицу и еще раз протерла глаза. Гараж стоял на месте. Форда внутри не было. Новенькое вольво Шурика стояло на месте. Викин джип тоже был тут. А вот старого, еле дышащего форда, не было! Вспомнив основные правила поведения в критических ситуациях, я несколько раз вышла из гаража и снова вошла в него. Ситуация не изменилась.

М-да! Сначала разбили сердце предательством, потом попытались разбить голову страшными звуками и свернуть шею, обрушив кусок потолка, теперь вот еще и это... Оставили без любимого мужчины, без дела и без машины... Эх, не надо было мне тогда богохульствовать...

Я уселась прямо на замасленный порожек смотровой ямы, подперла рукой подбородок и принялась изо всех сил стараться не зареветь.